

Я застрял в зубах у великана

Старая сказка на современный лад

Что вам не ЮЭм,
Здесь вам не
Америка,
Не спасёт вас тут
человек из телика
Кашей

6+

Михаил Васечко

Я застрял в зубах у великана

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Васечко М.

Я застрял в зубах у великана / М. Васечко — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Старая сказка на современный лад. Не только для детей, но и для их родителей, которые забыли и не верят, что чудеса в нашей жизни всё ещё случаются. Автор иллюстрации - известный карикатурист из Кургана Юрий Прожога.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	10
Глава четвертая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Михаил Васечко

Я застрял в зубах у великана

Застрять в зубах у великана – значит попасть в ситуацию настолько критическую, что выбраться из неё не представляется возможным, единственное, что можно сделать, – смириться и ждать, когда великан почистит свои зубы.

Глава первая

Как начинается сказка? Жили-были, давным-давно, в некотором царстве, в некотором государстве... А хотя нет, вот как она начинается...

– Ультуй, Костя.

– Дабл килл...

– Да какой там, опять gg.

– Даже на мид не успели зайти, – переговаривались по скайпу друзья.

В тёмной комнате с задвинутыми на окнах шторами за монитором компьютера сидел кучерявый парнишка. На столе стояла банка «Пепси-колы» и лежала пустая пачка из-под чипсов. Друзья называли кучерявого Добрым.

– Тоха, вот скажи мне, какого лешего ты в лесу стоял?

– Выжидал я Зевса.

– Можно подумать, он бы «зарешал», – ответил Костя.

– Ничего, следующую игру мы снесем им мид, – в наушник слышалась чья-то отрыжка. – Фууу. Опять Звенигорешек за своё.

– Случайно вырвалось. Ладно, ребят, следующую катку без меня, – извинился Звенигорешек.

– Слиться захотел? – обиделся Тоха.

– Да куда там, к бабушке в деревню завтра ехать собираюсь, надо пораньше лечь спать. Настенные часы показывали два часа ночи.

– Ты же говорил, у тебя из родни мол никого не осталось, – вновь вступил в разговор Костя.

– Не знаю, родители вроде говорили, что оставалась в живых еще одна особа, а вчера письмо пришло от этой самой особы, говорят, вроде как двоюродная бабушка, хочет повидаться.

– Вот всегда так, вспоминают, когда припрёт, это, наверное, перед смертью у неё, – сделал вывод Константин.

– Мне-то что с того?

Костя чихнул в микрофон: Ещё не хватало на праздничных каникулах в постели с температурой проваляться.

– Эпидемия гриппа в городе, – подметил Добрыня.

– Можно подумать, ты на улице все выходные проведёшь. Будешь на каникулах в доту рубиться, – с иронией в голосе произнёс Тоха.

– Слушай, Добрый, а как та деревня, в которую ты ехать собрался, называется? – спросил Костя.

– Лукоморьево.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, – раздался смех ребят.

– Вам-то смешно, а мне не очень, целую неделю без телека и инета, да ещё и без родителей!

– Как же они тебя одного решили отпустить?

– Не знаю, Тоха, она в письме пояснила моим предкам, что так будет лучше.

– Оно у тебя?

– Не проси, Кос, зачитывать его я вам не буду.

– Да ты сам даже не читал, не знаешь, куда едешь, вот же балда! А вдруг предки твои от тебя избавиться захотели.

– Чего это им от меня избавляться вдруг.

– Как чего, ты в экран моего монитора еле «влазишь», а продукты, видел, сколько в магазине стоят?

– Ладно вы, не бузите, сейчас принесу, оно в зале на столе лежит, – Добрый сходил в зал, взяв письмо, он отправился обратно в свою комнату. – Слушайте: «Здорово, Звенигорошки. Пишет вам ваша тётя Алла. К глубочайшему моему сожалению, слишком много времени было потеряно, прежде чем я собралась с силами и решила написать. Прошу не обижаться, на то были веские причины, о коих упоминать здесь нет смысла, и место оставляю в письме для другого, а именно: *мой внук Добрыня Звенигорошек должен прибыть ко мне по расписанию, сев на пригородную электричку номер девять с пути восемь. Знаю не понаслышке, чересчур избалован, но сердать не буду, в случае чего отправлю обратно. Встречу его со всеми почестями.* Ваша Алла Я.»

– И это всё? – разочаровался Тоха.

– Походу, твои предки решили сбросить балласт, – сказал Костя.

– А вот и не поеду никуда! Пусть что хотят со мной делают. Неизвестно к кому. К бабке, которую я отродясь не видел, которую отродясь не слышал.

– Сдрейфил, значит, – съехидничал Костя.

– Я-то?

– Ты-то, – теперь уже внёс свою лепту Тоха.

– А, была не была! Семи смертям не бывать! Вот что, друзья, лучше уж в Лукомоево, чем в «интернетово»!

– Ну тогда бывай, друг! Мид без тебя не упадёт.

Глава вторая

По дороге великанов

На перроне Добрыню провожали его родители.

– Ничего не забыл, взял зубную щётку и пасту?

– Мам, ну чего ты, в самом деле. Я ведь уже не маленький. В следующем году в девятый класс пойду.

Отец потрепал сына за щёку.

– Щёки-то вон какие пухлые, совсем дома засиделся, никуда не выходишь, может, хоть у бабки похудеешь.

– Ага, и есть меньше стану, а то всё продукты перевожу.

– Не понял, – отец потёр лоб.

– Да так, ничего, к слову... Вот куда вы меня отправляете, чего это я вам сделал плохого, за что вы лишаете меня всех благ цивилизации?

– Ничего, ничего, потерпишь, неделя – не такой уж большой срок.

Мать поцеловала сына в лоб, после чего младший Звенигорошек вытерся рукавом.

– Тринадцать лет терпели, можно подумать, неделя погоду сделает.

На вокзале объявили о прибытии электрички под номером девять. Родные попрощались, и Добрыня вошел в вагон. Он, нужно сказать, был пустым, и поэтому Добрыня мог выбрать абсолютно любое место. Запретный плод всегда сладок, Добрыня нашёл сидение, на котором было написано ручкой: *«Место моё, не занимать!»*

– Было вашим, стало нашим, – с этими словами Добрыня повалился на сиденье.

Вагон постоянно трясло, и заснуть ему никак не удавалось, и всё же через некоторое время наш герой задремал.

Прошло около часа, когда его разбудил чей-то хриплый обиженный голос:

– Написано же, не занимать. Опять тридевятое.

– Что? Кто здесь? – спросонья Добрыня вскочил на ноги. Перед ним стоял человек преклонных лет, одетый в полушубок, его горло было обмотано толстым шарфом с эмблемой футбольного клуба «Спартак». Периодически мужчина сморкался в носовой платок. Под мышкой можно было разглядеть газету «Советский спорт».

– Не знал, что человек в таком возрасте может промышлять вандализмом в электричках.

– Вот что, малой, это я для своих писал. А ты, я смотрю, не здешненский, раз правил не знаешь. Ты сиди, сиди. Я себе другое место найду, получше.

Добрыня ничего не ответил, он только лишь проводил старика взглядом и тут же ахнул. Внезапно среди деревянных сидений оказалось одно большое кожаное кресло, в которое этот самый незнакомец и сел.

«Не мог я его не заметить, откуда ему было взяться, не могли же его внести, покуда я спал, хотя такое тоже не исключено. Чудеса, одним словом», – рассуждал про себя Добрыня.

Старик раскрыл газету и начал читать. Добрыня всматривался в его задумчивое лицо, но подойти к нему не решался.

– Вижу, тебе хочется посидеть на мягком кресле, – не отрываясь от чтения, произнёс старикан.

– Вот ещё, придумали, мне и здесь хорошо.

– Хорошо-то оно, может быть, и хорошо, только тут гораздо теплее.

Добрыне пришлось снова удивляться, сразу за мягким креслом незнакомца вместо очередного деревянного сиденья располагался электрический камин. Малец протёр глаза, дабы убедиться, не показалось ли ему.

– Не может быть, – произнёс он вслух.

– Может, ещё как может.

– А я вообще и не затем смотрел в вашу сторону, – пытался хоть как-то привлечь к себе внимание Добрыня и перевести разговор в другое русло, всё же посидеть в тепле ему хотелось.

– Неужели? – удивился незнакомец, после чего громко чихнул, да так, что газета вылетела из рук и оказалась возле сиденья Добрыни. Звенигорошек не преминул воспользоваться случаем и, подобрав газету, подошел к старику.

– Будьте здоровы.

– Спасибо, – старик взял газету. – Говорила мне Кикимора: не езжай, не езжай, грипп в городе, надо было мне её послушать, теперь вот чахну.

– Спортсом интересуетесь?

– Вроде того, в нашей деревне газетного ларька нет, да и почта не ходит. Приходится в город ездить за газетами. А тут ещё и повод, к нам в деревню должен был явиться великан. Хотел всех опередить, первым на него посмотреть. Да, видимо, обманули.

– Вроде взрослый человек, а в такие сказки верите.

– Да чего стоишь, в ногах правды нет, садись уже, – Кащей подвинулся, и Добрыня, послушавшись совета старшего, с радостью сел в кожаное кресло, в котором тут же и утонул. От камина повеяло теплом, теперь он был полон решимости завязать разговор.

– А я вот за «Зенит» болею.

– Сочувствую, – произнес старик. – А я за «мясо» топлю, – старик указал пальцем на красный ромбик.

– Соболезную, – парировал Добрыня. – Добрыня Звенигорошек, – он протянул свою руку незнакомцу, и тот, пожав её, вначале несколько смутился, а после представился:

– Кощей Иванович Бессмертнов.

– Шутите?

– Нисколько. Я болею за «Спартак».

– Да я не про то, я про фамилию вашу и имя.

– А, ты об этом, так ведь Кощей я, Иванович, Бессмертнов.

– Так если вы Кощей, так если вы Бессмертнов, почему заболели? – Добрыня засмеялся.

– Не веришь, значит.

– Не верю.

Старик полез в карман полушубка и достал из него свой паспорт. Развернув, он передал его Добрыне. В графе ФИО слова старика подтвердились, но самое поразительное было то, что в графе возраст стояли прочерки. Добрыня вернул паспорт Кощей.

– Небылица. Кощей Бессмертнов среди белого дня в пригородной электричке и с газетой «Советский спорт».

– Фантастика! Звенигорошек, потомок великанов, ростом меньше одного метра шести-десяти сантиметров.

– Вели... Кого?

– Ах да, ты ведь не знаешь, тебе же никто не говорил. Кстати, уже все Лукоморьево знает, что к нам едет великан. Вот хохма-то будет, когда ты явишься, – теперь уже смеялся Кощей.

– Так вы с Лукоморьево? – обрадовался Добрыня.

– С него самого.

– Вы извините меня, конечно, но в сказки я не верю, а в великанов тем более, вырос...

– Сказка открывает свои двери тем, кто в них хотя бы стучится. А теперь посмотри в окно.

Добрыня открыл от удивления рот. За окном вместо снега возвышались зелёные холмы, по которым ходили неведомые звери, озёра, в которых плавали киты, выбрасывая фонтаны

воды из своих спин. До голубых небес возвышались шпили дворцов, над которыми парили драконы, извергающие огонь.

– Мне кажется, я сел не в ту электричку.

– Электричка номер девять ходит по дороге великанов, которая ведёт в Лукоморьево. Ты не мог ошибиться.

Глава третья

Застрять в зубах у великана

На перроне стояла разношерстная толпа. Собрались рыцари, медведи, зайцы, волки, лисы, какой-то круглый предмет, больше похожий на хлеб, только почему-то у мякиша были рот и глаза, по всей видимости, это сказочное существо было колобком. Четыре богатыря удерживали стеклянный шатёр, походивший на аквариум, в нём плавала Русалка. Особняком от всех держались девушки, стоявшие чуть позади остальных, их одеждой были зеленые водоросли, покрывавшие целиком тела.

– Кикиморы, – подсказал Кощей.

– Они все меня встречают? – поразился Добрыня.

– Ну как тебе сказать, честно говоря, все они хотели увидеть великана, а не карлика.

К перрону подкатила карета, запряженная тройкой белых лошадей. Двери открылись, и из неё выпал король, испачкав своё белоснежное платье. С его головы слетела корона и подкатилась к ногам Кощей.

– Где он, почему начали без меня? Казнить! – король поднялся и впопыхах отряхнулся.

– Не бойся, никого казнить не будут. У нас здесь конституционная монархия, – послышался голос за спиной. Обладателем голоса была чересчур красивая девушка, светлые волосы которой были настолько длинными, что концы их чуть было не касались земли.

В толпе запричитали.

– Где великан? – разочаровались кикиморы.

– Нас облапошили, расходимся, – добавил заяц. Кощей с короной подошёл к королю.

– Успокойтесь, все в порядке, ваше величество. Великан уже здесь, – напяливая корону на голову правителя, говорил Кощей.

Толпа замолкла. С небес на землю приземлилась ступа с пожилой женщиной.

– Явилась наконец, апчхи, – чихнул Кощей в очередной раз.

– Для тебя ж старалась, старый. Всю ночь зелье готовила! – произнесла женщина в ступе.

– Кто этот молодой человек, что стоит рядом с вами? – спросила обладательница длинных волос.

– Вам Яга все расскажет, – перевёл стрелки Кощей и выпил приготовленный ведьмой бульон.

– Уважаемые граждане Лукоморьево, короли, принцы и принцессы, звери, богатыри, кикиморы, лешие и прочая нечисть, перед вами потомок великих великанов, Добрыня Звенигорошек!

Со всех сторон пронёсся смех. Король схватился за живот и снова повалился на землю. Заяц и волк обнялись и упали со смеху. Смеялась даже царевна Несмеяна. Добрыня покраснел, его удивление от волшебного мира, сменилось ненавистью к нему.

– Мне нужно вернуться домой! Когда прибудет следующая электричка? – спросил у Яги обиженный Добрыня.

– Так быстро сдался, даже принцессу от дракона не спасёшь? – Яга ответила вопросом на вопрос.

– Я слишком томный для спасения, да и с драконами портить отношения не хочу, они в сказках мне всегда нравились.

– Струсил! – выкрикнул заяц.

Весь сказочный мир обрушился на Звенигорошка, словно снег на голову. Такое с ним было однажды, когда он, учась в четвертом классе, рассказал нескладный стих собственного сочинения:

*Вера в добро – последнее, что остается,
Когда весь мир уходит из-под ног,
Лишь только руку протянув, спасешь того ты,
Кто в помощи нуждается твоей,
Как рыбка малая нуждается в воде.*

Тогда весь класс хохотал над ним.

– А вас как зовут? – спросил Добрыня у прилетевшей на ступе пожилой женщины.

– Алла Яга, твоя двоюродная бабушка, – представилась Баба Яга.

Глава четвертая

Указ

– Нет, ну надо же было такому случиться, что Кот учёный занимался чтением трудов Платона, а Горыныч с превеликим удовольствием вслушивался в это самое чтение. Непорядок! Что я вам говорил, непорядок, – громко докладывал Кощей.

Король, сняв корону, потёр свою лысую макушку и произнёс с досадой:

– Будь ты неладен со своим докладом, ему летать надо, принцесс похищать да рыцарей кушать, а он от безделья баклуши бьёт. Ещё не хватало нам в Лукоморьево Змея учёного, того и глядишь одной пещеры станет мало, за престол клыками своими решит ухватиться...

– Они там с Котом случайно не вздумали саботаж устроить, как книжка-то хоть называется?

– Государство, вроде, – ответил Кощей. На лбу короля проступил холодный пот.

– Ещё чего там случилось?

– Про Звенигорошка докладывать?

– Про карлика, что ли, этого?

– Ага, про него.

– Ай, говори уже быстро, да к трапезе пора преступить.

– Нынче отправился «великан»...

– В кавычках?

– В кавычках, ваше сиятельство. Отправился, значит, Добрыня со своей бабкой Аллой в сказочный лес. А лесная поляна-то пустая. Ночь искали избушку, под утро всё-таки разыскали.

– Где была?

– За гусями на юг побежала.

– Не набегается всё, окаянная.

– На этом официальная часть доклада заканчивается. Рассмотрим второстепенные вопросы.

– Какие это ещё второстепенные?

– А те, что о дочке вашей.

– Полцарства, значит, захотел?

– Угу...

– А вот тебе целый кукиш! – разозлившись, король показал Кощею дулю.

– Пора бы уже о наследниках подумать, до лысины дожил, а всё дурью маешься.

– Мне зять нужен здоровый, молодой, богатый!

– А я тебе чем не пригож?

– Худой, старый и... и... и... Простываешь ещё постоянно!

– Ага! Простываю, значит! В следующий раз сам за газетками ездить будешь!

– Не положено мне, королю, и за газетками ездить, вишь, ещё чего удумал, владыке Лукоморьево по электричкам мотаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.